

К вопросу о посещении Василием II Темным Ферапонтова монастыря

Н.А. Чистякова

2015

Оглавление

Вступление	3
Посещение Василием Темным Ферапонтова монастыря, житие прп. Мартиниана	6
Феодальная война XV века	9
Почему Василий Темный избирает Ферапонтов монастырь для получения благословения? 11	
Список литературы	14

Вступление

Ферапонтов монастырь, основанный иноком Московского Симонова монастыря прп. Ферапонтом, в 1398 году становится крупным духовным и культурным центром Белозерья. Обитель входила в состав Ростовской епархии. Земли, на которых находился монастырь, принадлежали сыну Дмитрия Донского Андрею Дмитриевичу Можайскому. Он позвал прп. Ферапонта для основания своего Лужецкого монастыря. Правление Андрея Дмитриевича завершилось с его смертью 9 июля 1432 года. Владения князя Андрея были разделены между двумя его сыновьями: старший, Иван Андреевич, получил в удел Можайск и Калугу, младший, Михаил Андреевич, – Верею и Белоозеро. Права князя Михаила на Белоозеро с «волостями» признал великий князь Московский Василий Васильевич. Именно во время долгого правления в Белозерье князя Михаила Андреевича (1432–1486) Ферапонтов монастырь, постепенно делавшийся крупным землевладельцем, оказывается вовлеченным в гущу важнейших политических событий – это династическая смута в великом княжестве Московском во второй четверти XV века или «замятня», как тогда называли. Ферапонтов монастырь оказался в числе тех обителей, которые сделали выбор в пользу одной из противоборствующих сторон. В значительной степени именно вовлечение монастыря прп. Ферапонта в московскую политику сказалось на росте его церковного значения во второй половине XV века. Князь Михаил Андреевич, ставший новым покровителем обители, оказывает ей большую поддержку. Не известно никаких подробностей ни об одном из пожалований в обитель со стороны его отца, князя Андрея Дмитриевича, хотя они, несомненно, имели место. А от эпохи Михаила Андреевича имеются сведения о двенадцати жалованных грамотах, которые сохранились в подлинниках, копиях или известны по упоминаниям. Интересно, что половина этих грамот относится именно к периоду династической смуты в великом княжестве Московском: на рыбную ловлю и беспошлинную торговлю рыбой, разрешение жителям села Крохино чистить болото, на монастырские пустоши и пожни, на лес по реке Сусле. Как видно, покровительство князя Михаила Ферапонтову монастырю с экономической точки зрения было достаточно серьезным. Уже в течение 30 – начале 50 годов XV века монастырь получил разнообразные пожалования, но необходимо учитывать, что в начальные годы княжения Михаил Андреевич, вероятно, еще был мал, и распоряжения исходили не от него лично, а от его окружения, или от старшего брата Ивана Андреевича.

Помимо разного рода пожалований, что определяло известную зависимость обители от Белозерского князя, можно говорить о патронате с его стороны, которое выражалось в административной власти Михаила Андреевича над монастырем. Самое важное – игумен

монастыря, выбираемый братией, должен был утверждаться князем. Так, например, произошло во время избрания игуменом прп. Мартиниана (не позднее 1435 года). Тесные связи существовали между Ферапонтовым монастырем и князем Михаилом Андреевичем Белозерским уже в первое время после его княжения. Нужно предполагать, что находившийся в большой зависимости от него монастырь должен был втягиваться в политическую деятельность своего покровителя. Какой же была эта деятельность в те годы? Князь Михаил являлся видным участником династической смуты второй четверти XV века в великом княжестве Московском. Историк А.А. Зимин называет его, наряду с серпуховским князем Василием Ярославичем, наиболее преданным союзником великого князя Василия Васильевича, боровшегося за верховную власть со своим дядей Юрием Дмитриевичем Звенигородским, а затем с его сыновьями. Принципиально важным является то, что Михаил Андреевич был женат на дочери князя Ярослава Владимировича Серпуховского, вторая дочь которого находилась замужем за великим князем Василием II. Безусловно, именно этим во многом определялась та последовательная и постоянная поддержка, которую оказывал великому князю Московскому его родственник, владевший Белоозером. В 1434 году Юрий Дмитриевич Звенигородский совершил военный поход в Белозерье, на волости князя Михаила, сопровождавшийся захватом полона, это был контрудар, нанесённый в ответ на предпринятый чуть ранее поход войск Михаила Андреевича против Галича в союзе с Василием II.

Стоит отметить еще одну силу, которая оказывала влияние на Ферапонтов монастырь. Это епархиальная администрация. Каким бы значительным ни был характер патроната светской власти по отношению к обители, чисто церковные вопросы решались на уровне епархий: выдача антиминсов для храмов, рукоположение монахов, суд по духовным вопросам и т. д. – все исходило от архиереев. В годы династической смуты второй четверти XV века в великом княжестве Московском Ростовскую епархию, в составе которой был Ферапонтов монастырь, возглавлял архиепископ Ефрем (на кафедре с 1427 года, с 1448 года – архиепископ). Он являлся одним из самых влиятельных епископов того времени. В годы усобицы в роду потомков Дмитрия Донского, когда в течение нескольких лет пустовала митрополия всея Руси, Владыка Ефрем мог быть претендентом на рукоположение в митрополиты после смерти митрополита Фотия. Он оказывался старшим по иерархии среди архиереев (при традиционном отстранении архиепископа Новгородского от общерусских церковных дел) хотя он никогда не был местоблюстителем митрополичьего престола, его иерархическое первенство, во время проведения церковных соборов могло играть определенную роль. Очевидно, что архиепископ Ефрем являлся решительным противником Галичских князей – Василия Косого и Дмитрия Шемяки, детей Юрия Дмитриевича

Звенигородского. Противостояние епископа Ростовского с детьми Юрия подтверждают следующие примеры: весной 1435 года перед началом военных действий, его «пограбил» Василий Косой. В 1436 году после девятинедельной осады Великого Устюга, по приказу Василия Косого был повешен устюжский десятильник епископа Ефрема Иов Булатов, в 1446–1447 годах Владыка Ефрем являлся деятельным участником противостояния Дмитрия Шемяки с Василием Темным, выступая на стороне Василия Васильевича. Высоко ценивший заслуги Владыки Ефрема Василий Темный в 1448 году после заключения перемирия с Шемякой, приехал из Костромы в Ростов, в декабре этого же года епископ был рукоположен в архиепископы [4, с. 139–150].

Посещение Василием Темным Ферапонтова монастыря, житие прп. Мартиниана

Во второй четверти XV века в период династической смуты в роду потомков Дмитрия Донского, обе местных власти, удельная светская и епархиальная, в непосредственном поле действия которых находился Ферапонтов монастырь, не только являлись заметными участниками междуусобицы, но стояли на стороне Василия Васильевича Темного. Более того, именно удельный князь Михаил Андреевич и архиепископ Ростовский Ефрем могут рассматриваться одними из наиболее уверенных последователей великого князя Московского Василия среди всех его сторонников. Василий Темный получив в удел Вологду, не захотел мириться с положением удельного князя, уже в октябре - первой половине ноября 1446 года он отправляется на богомолье по заволжским монастырям, посещает Спасо-Каменный, Спасо-Прилуцкий, Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри.

Из каких источников мы узнаем о пребывании в Ферапонтовом монастыре внука Дмитрия Донского, Василия Темного? Прежде всего, это Житие прп. Мартиниана Белозерского. Житие входит в агиографический комплекс текстов, которые традиционно являлись необходимым условием для канонизации святого и должны состоять из Жития, Чудес и Службы святого. Такой комплекс был создан в середине XVI века. Однако на протяжении веков в его тексты вносились изменения, соответствующие требованиям времени. В дореволюционных исследованиях Житие прп. Мартиниана привлекалось как источник биографических сведений о церковном деятеле XV века. Вплоть до конца XX столетия Житие прп. Мартиниана существовало только в рукописном виде. Был издан пересказ лишь некоторых эпизодов Жития.

Житие прп. Мартиниана содержит гораздо более подробное описание жизни святого, чем Житие прп. Ферапонта. Это отличие можно объяснить тем, что эти произведения были составлены в Ферапонтовом монастыре, и память о прп. Мартиниане была жива в обители, так как его жизнь оказалась в большей степени с ней связанной, чем жизнь его основателя. Здесь прп. Мартиниан провел последние годы жизни, здесь был похоронен.

Житие прп. Мартиниана составлено по всем канонам, характерным для памятников агиографического жанра. Оно повествует о рождении святого в семье благочестивых родителей, об обучении монастырским премудростям у прп. Кирилла Белозерского, о всяческих жизненных трудностях, связанных с выбранным им путем, в нем имеются сведения о даре чудес святого, помещена Похвала. Стиль Жития прп. Мартиниана также соответствует произведениям агиографического жанра. В Житии много библейских

затмствований, которые, как это бывает в сочинениях такого рода, собраны из различных элементов. Автором Жития, по мнению историка В.О. Ключевского, был монах Ферапонта монастыря. Подпись, относящаяся к Службе прп. Мартиниану: «Се творение Матфея, инока, бывшего игумена Ферапонта монастыря», позволила историку предположить, что составителем Службы и Жития, был не просто анонимный инок, но именно «бывший игумен» Матфей. Однако ученому XIX века были доступны только некоторые списки Жития. В настоящее время выявлено гораздо больше рукописей, в состав которых входит это произведение, и приходится признать, что имя автора Жития остается для нас неизвестным. Игумен Матфей жил в XVII веке, ему принадлежит составленная в 20 годах XVII века вторая Служба, и, возможно, сочинение одного Чуда. Житие же, как указал В.О. Ключевский, было создано в середине XVI века. По упоминаниям в научной литературе, а также по описям рукописных собраний Вологды, Киева, Москвы и Санкт-Петербурга выявлено 17 списков Жития прп. Мартиниана Белозерского от XVI до сер. XIX века. Результатом анализа списков, проведенных Е.Э. Шевченко, стал вывод о том, что текст Жития подвергался переработке, это привело к образованию разных редакций сочинения. Для выявления редакций этого памятника существенное значение имеет определение летописей, используемых автором Жития. По степени полноты использования различных летописных источников списки Жития распадаются на две группы. Одна из них представлена только одной рукописью Волоколамского собрания, все другие списки составляют вторую группу. Житие прп. Мартиниана Белозерского является редким, по сравнению с Житиями таких подвижников, как преподобные Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский или Зосима и Савватий Соловецкие, памятником средневековой русской письменности. Оно было создано ферапонтовским монахом в середине XVI века и было предназначено для монастырского и церковного использования. Списки Жития не получили широкого распространения, но на протяжении многих веков Житие продолжали переписывать, что свидетельствует о непрекращающемся интересе и почитании этого Белозерского подвижника в течение долгого времени. Первоначальную редакцию Житий прп. Мартиниана и прп. Ферапонта Белозерских отражает Волоколамский список.

Обратим внимание на ту часть Жития, где рассказывается о посещении Василием II Темным Ферапонта монастыря: «Случилось однажды великому князю Василию Васильевичу Всея Руси ехать помолиться к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь. Позавидовав его самодержавной власти, как некий другой Каин-братоубийца, князь Димитрий Шемяка, собрав многих людей, пошел вслед ему в Сергиев монастырь, схватил того великого князя Василия Васильевича и обошелся с ним немилосердно: на третий день выколол оба глаза его – увы мне! И, света сего, лишив, сослал его в Углич, и с великою

княгиней, и с детьми. Сам же пришел и сел на Москве, на престоле его, на великому княжении, самовольно, так как никто не возбранял и не противился ему». Далее Житие отмечает: «Князь же великий Василий Васильевич, видя на себе милосердие Божие и помощь Пречистой Богородицы и великих чудотворцев, почувствовав уверенность и радость великую, призывает всех к себе и укрепляет словом Божиим. И увидел он, что к нему съехалось бесчисленное войско, проливая обильные слезы о невзгоде господина своего. Он же, воодушевившись и отринув уныние печали своей, как орел некий, ощущив быстроту крыльев своих, – стольким народом обогатился внезапно, – помолившись Богу и Пречистой Богородице, пошел к Вологде с великой княгиней, и с детьми своими, и с бесчисленным множеством людей» [1, с. 241].

Феодальная война XV века

Житие рассказывает об эпизоде из феодальной войны между потомками Дмитрия Донского, сыном Василия Дмитриевича, Василием II, который вошел в историю под именем Василия Темного (1425–1462) и его дядей, князем Звенигородским и Галичским Юрием и его детьми. Князь Юрий дважды лишал своего соперника московского престола (в 1433 и в 1434 годах), в 1445 году Василий II попал в плен к татарам и обязался выплатить огромный «откуп». С конца 30-х годов XV века резко усилился процесс распада Золотой Орды, разделившись на ряд враждующих государств. Ханы и царевичи, потерпевшие поражение в борьбе за трон, уходили на окраины Орды, разоряя соседние русские земли, против них постоянно приходилось посыпать войска. Особую опасность представляла откочевавшая на Север орда Улуг-Мухаммада. Зимой 1444/45 года хан захватил город Муром, его войска осадили Нижний Новгород. Против татар выступил князь Василий II со всеми князьями Московского дома. Татары были разбиты под Муромом, но снять осаду с Нижнего Новгорода не удалось. Летом 1445 года московские воеводы были вынуждены оставить город. 7 июля 1445 года в битве под городом Суздалем с сыновьями Улуг-Мухаммада великий князь потерпел поражение, был ранен и попал в плен. 1 октября 1445 года его освободили с обязательством выплатить огромный выкуп, вместе с ним в Северо-Восточную Русь прибыли ордынские сборщики дани. Происшедшее нанесло сильный удар по авторитету Василия Васильевича. Часть русского общества – представители знати, московские купцы и даже некоторые монахи Троице-Сергиева монастыря стали склоняться к тому, что Дмитрий Шемяка мог бы стать лучшим носителем великокняжеского титула. Многих привлекла мысль, что свергнув князя Василия Васильевича, можно будет избавиться от обязательств по отношению к татарам. Организаторами заговора против великого князя стали Дмитрий Шемяка и Иван Андреевич Можайский. Во время поездки в Троице-Сергиев монастырь великий князь Василий Васильевич был схвачен заговорщиками и 16 февраля 1446 года ослеплен в Москве, во дворе Шемяки в Кремле.

Великокняжеский стол занял Дмитрий Шемяка, Василий II был заключен в тюрьму в Угличе. Рязанский епископ Иона и Коломенский епископ Варлаам выступили с посреднической миссией между Шемякой и сторонниками Василия Темного, укрывшимися вместе с детьми великого князя в Муроме. От имени Шемяки они просили передать им детей, обещая, что те соединятся со своим отцом, который будет освобожден и получит удел. Дети были переданы, но Шемяка нарушил обещание, заключив их в тюрьму вместе с Василием Темным. По некоторым сведениям он хотел их умертвить, но столкнулся с сопротивлением епископа Ионы. Нежелание Шемяки выполнять договоренность вызвало

недовольство широких кругов духовенства, против него выступил преподобный Макарий Унженский. Значительная часть бояр отказалась служить захватчику московского престола. Столкнувшись со значительным сопротивлением и церковным неодобрением своих действий, Шемяка был вынужден освободить Василия Темного и его семью из тюрьмы.

На собравшемся осенью 1446 года Соборе духовенства состоялось примирение князей. Василий Темный получил в удел Вологду, соглашение было скреплено целованием креста и «проклятой грамотой» (документ, который предусматривал отлучение от Церкви стороны, нарушившей присягу).

Затяжная усобица между членами Московского дома показала прочность созданной в Москве военно-политической структуры. Противники Московского князя были энергичными правителями и хорошими полководцами. Они вовсе не выступали за возвращение к временам феодальной раздробленности и, в отличие от Василия II, стремились к активной борьбе с Ордой. Но Галичские князья стремились восстановить «старину» в виде федерации самостоятельных княжеств под московским руководством и опирались на свои «дворы» и свои провинциальные земли. На стороне Василия II оказались московское боярство и «государев двор», которые «не повыкли служите уделным князем», а также церковь. Василий Темный, находясь в Вологде, желая получить духовное утешение и наставление, посещает северные монастыри. Сначала – Спасо-Каменный монастырь, основанный в XIII веке на Севере. Игумен Евфимий благословил Василия Темного на продолжение борьбы за власть: «Иди, Государь, в желаемый путь твой на великое княжение и Бог устроит твое шествие».

Почему Василий Темный избирает Ферапонтов монастырь для получения благословения?

Обратимся к Житию прп. Мартиниана: «Встретил его игумен Мартиниан со всею братиею перед монастырем с честью великою и радостию и благословил его Честным и Животворящим Крестом. И молебен за него отпев Пречистой Богородице, и водою святою покропив, и любезно устроив трапезу, обеспечив всем и обнадежив его утешительными словами, он благословляет его и повелевает идти против супостата, который такую несправедливость над ним сотворил» [1, с. 243]. «Князь же Василий Васильевич, взяв благословение у святого и услышав от него душеполезные слова, полюбил его очень и сказал: «О, Мартиниане! Если будет милосердие Божие на мне и Пречистой Богородицы и великих чудотворцев моление, и твоими молитвами сяду на престоле своем, на великом княжении, коли даст Бог, монастырь твой достаточно обеспечу и приближу тебя к себе». «Дав же и милостыню монастырю Пречистой, насколько мог, взяв благословение от святого, быстро ушел со всем воинством своим на недруга своего» [1, с. 243].

В Житии ни слова не говорится о снятии прп. Мартинианом крестного целования Дмитрию Шемяке со стороны Василия Темного. Очевидно, с духовной точки зрения решения игумена Кирилло-Белозерского монастыря Трифона, снявшего грех клятвы с Василия Темного было достаточно. Но Василий Темный должен был продолжить борьбу за возврат престола, поэтому снятия клятвы крестного целования для этого было недостаточно, нужны были молитвы и благословение, которое он получил от преподобного. На житийной иконе 1732 года (КБИАХМЗ, КП-2087, ДЖ-850) в экспозиции Трапезной палаты Музея фресок Дионисия, изображены преподобные Ферапонт и Мартиниан, внизу справа, на 9 клейме читаются слова: «Прииде великий князь Василий Темный с Вологды в Ферапонтов монастырь, срете его игумен Мартиниан со крестом вне монастыря с великою честию» [2, с. 52]. Это изображение – еще одно подтверждение пребывания Василия Темного в Ферапонтовом монастыре. Икона была написана в 1732 году для местного ряда иконостаса собора Рождества Богородицы обители. На нижнем поле иконы сохранилась надпись: «От Рождества Бога Слова 1732 года в августа 2 день написан, сей образ преподобных Ферапонта и Мартиниана в чудесех при игумене Вавиле, при казначеи Евдокиме написася сей образ. Писал многогрешный монах Феодосий» [3, с. 24].

Далее Житие пишет: «Тот же (Шемяка – прим. авт.) услышав о ужасном их приближении, со срамом и стыдом бежали из Москвы-града в Галич, а оттуда в Новгород Великий, и там – один человек поведал об этом – был отравлен своим поваром, умер жалкой смертью и был погребен в Юрьеве монастыре. Князь же великий Василий Васильевич

пришел в Москву со многими людьми, сел снова на своем великом княжении, а великого князя Тверского одарил и с великою честью отпустил в свое отчество» [1, с. 243].

После изгнания из Москвы в 1447 году Дмитрий Шемяка пытался создать на Севере свое государство со столицей в Великом Устюге, но был разбит и бежал в Великий Новгород. Василий II расправился с помогавшим Шемяке удельным Можайским князем, разгромил в 1456 году новгородские войска, ликвидировал Серпуховской удел.

Значимость благословения прп. Мартиниана, его роль в событиях 1446 года проявилась в том, что он был поставлен игуменом Троице-Сергиева монастыря по настоянию Василия Темного, через некоторое время после занятия Москвы и изгнания Шемяки с великокняжеского престола. Игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон, снявший с Василия Темного крестную клятву, был также приближен к великому князю. Он занял место архимандрита монастыря Спаса на Бору в Кремле, прп. Мартиниан стал духовником Василия Темного. Очевидно, для Василия Темного огромное значение в победе за престол имело участие игуменов обоих монастырей.

В историографии богомолье Василия Темного осенью 1446 года рассматривается, как событие, не связанное с позицией посещенных великим князем обителей до его визита, то есть Василий II, нуждавшийся в снятии с него крестной клятвы и духовной поддержке, мог выбирать любые монастыри. Выше уже было сказано о тесной связи монастыря с князем Михаилом Андреевичем, который был сторонником Василия Темного, кроме того, его поддерживал Ростовский архиепископ Ефрем, в его епархии находился Ферапонтов монастырь. Не эти ли отношения определили выбор Василия Васильевича? Ведь никаких связей между Ферапонтовым монастырем и великими князьями Московскими до 1446 года не прослеживается. Все это время обитель прп. Ферапонта продолжала оставаться в духовном, в политическом, в экономическом смысле удельной, местной, Белозерской. Только через отношения с князем Михаилом Андреевичем тянулась от Ферапонтова монастыря ниточка на самый верх – к великому князю Московскому. Можно предположить, что именно Михаил Андреевич посоветовал Василию Темному обратиться за духовной поддержкой к прп. Мартиниану. Трудно сказать, был ли на стороне князя Василия Темного игумен Ферапонтова монастыря до его приезда, или прп. Мартиниану пришлось считаться с позицией покровителя монастыря, который использовал свой административный ресурс. Возможно и влияние архиепископа Ефрема. Глава Ростовской епархии должен был иметь представление о том, каковы позиции в отношении «замятни» в монастырях вверенной ему епархии, а также знать, где свергнутый с престола великий князь может найти духовную поддержку особого рода – благословение на возобновление борьбы за престол. Вероятно, что и архиепископ Ефрем был причастен к выбору, который сделал Василий Темный, оправляясь

на богомолье по монастырям Ростовской епархии осенью 1446 года. Надежды Василия Темного оправдались, иноки его поддержали, он снова стал великим князем Московским.

Список литературы

1. Преподобный Мартиниан, Белозерский чудотворец / Подгот. текстов, перевод, исслед. Е.Э. Шевченко. – СПб: Пушкинский Дом, 2014.
2. Житие преподобных Ферапонта и Мартиниана Белозерских в иконе 1732 года / Кирилло-Белозер. историко-архитектур. и художеств. музей-заповедник, Музей фресок Дионисия; [предисл., comment. к клеймам О.В. Силиной, адаптация текста житий М.С. Серебряковой, Н.А. Чистяковой]. – Вологда: Вологжанин, 2011.
3. Шаромазов М.Н. Ферапонтов монастырь. Страницы истории. М., 2002.
- 4.. A.E. Тарасов. К истории Ферапонтова монастыря в первой половине XV века / А.Е. Тарасов // Ферапонтовские чтения 2008–2009. История и культура монастырей Русского Севера. – Вологда, 2010. – Вып. 3. С. 139–150.

Чистякова Нина Александровна.

Экскурсовод.

ФГБУК «Кирилло-Белозерский

историко-архитектурный

и художественный музей-

заповедник»

филиал «Музей фресок Дионисия»

e-mail: ferapont/museum@mail.ru

http://www.dionisy.com/